

За исключением Тобирамы, который в скором времени отправился в Коноху, компания пробыла в Сора-ку около месяца. Несмотря на то, что Мадара хотел бы пообщаться с Хаширамой подольше, так как у него все еще оставалось много тем, которые он хотел бы обсудить с другом, Учиха понимал, что Сенджу, как и остальным воскрешенным, тяжело находится в неживом теле, поэтому пора было уже развеять технику Эдо Тенсей. Во время пребывания в Сора-ку, Локи сумел сдружиться со многими ниннеко и даже уговорил их обучить своему стилю боя. Это было неслыханно, ведь, они веками не общались ни с кем, кроме представителей клана Учиха, за исключением передачи посланий от своих контракторов, или тех случаев, когда им нужно было добыть информацию, что уж и говорить о том, чтобы согласится тренировать постороннего. Тот факт, что маг был названным братом Итачи не мог не сыграть свою роль, да и способ боя Локи с использованием кинжалов был похож на стиль боя ниннеко, основным оружием которых, кроме когтей, были кунаи. Хела же нашла довольно интересного собеседника в Некомате, так что ее часто можно было встретить в зале мирно беседующей с Баканеко.

Что до Итачи, Учиха большую часть времени проводил за разговорами, а в некоторых случаях и тренировками, с Саске. У обоих накопилось слишком много вопросов и слишком много тем, которые они хотели обсудить, младший Учиха с интересом слушал рассказы старшего брата о его приключениях, и если Земля с ее идущими вперед по сравнению с миром шиноби технологиями вызывала у Учиха любопытство, то отношение к Асгарду было двояким. С одной стороны, ведь, его устройство со своим совмещением энергии (магии или чакры) с технологиями очень сильно напоминало мир шиноби, а с другой отношение асгардцев к магам вызывало у него глухое раздражение, в чем Мадара с ним был полностью солидарен. А как иначе: представители клана, одной из отличительных черт представителей которого было выдающееся владение гендзюцу не могло не злить пренебрежительное отношение к иллюзионистам. Оба Учихи проявили удивительное единодушие заявив, что если бы с подобным отношением они сунулись в мир шиноби, то не избежали бы больших потерь, ведь простой иллюзорный или теневой клон мог бы поставить их в сложное положение, что уж говорить о продвинутых иллюзиях, которыми славились представители клана обладателей Шарингана. Именно информация о том, что магов не воспринимали как сильных воинов, а также об взаимоотношениях между богом обмана и друзьями Тора стала отправной точкой улучшения отношения Саске к Локи, ведь, тот остался верен своему мнению не смотря на давление со стороны общества.

Прибыв в деревню, Итачи с удивлением заметил стоящих на входе в клановый квартал Орочимару и Кабуто. Учиха уже знал, что в благодарность за помощь Каге во время Четвертой войны его снова приняли в Конохе (правда Санину пришлось столкнуться с ограничениями), поэтому Итачи заранее предупредил его и Якуши о том, что скоро прибудет в деревню и предложил встретится, как будет время, но бывший шиноби не учел, насколько сильным будет любопытство бывшего учителя Саске. Многие опасались Орочимару и желали видеть его либо заключенным навечно и покрытым ограничивающими движение чакры печатями, либо убитым, но никак не свободно разгуливающим по улицам деревни, однако Цунаде не могла бросить своего бывшего сокомрадника, который, к тому же, спас ей жизнь, поэтому стала упорно добиваться помилования, напирая на то, что проводимые им в Конохе эксперименты были выполнены по приказу и под покровительством Данзо. В результате старейшины были вынуждены капитулировать, потому что не желали, чтобы доказательства их участия, в том числе и в уничтожении клана Учиха стали достоянием общественности. Вопрос со снятием статуса нукенина и Саске решился гораздо проще, так как старейшинам не могли потерять последнего представителя клана Учиха, да и его вклад в победу над Лже-мадарой был неоспорим.

- Давно не виделись, Итачи-кун, - улыбнувшись своей особой улыбкой обратился к Учихе Змеиный Санин.

- Хн. Узнали-таки, - произнес Учиха, приветствуя Орочимару кивком.

Дело в том, что перед тем, как покинуть Сора-ку, Итачи изменил с помощью камня реальности внешность не только себе, но и Мадаре, так как их появление в деревне могло спровоцировать нешуточные волнения.

- Разумеется, ведь, кроме тебя, пришел только один незнакомый мне шиноби, а так как он идет рядом с Хаширамой-сама, догадаться, что он является Мадарой-саном, было не трудно.

Итачи кивнул. Уж в чем, а в уме Змеиному Санину отказать было нельзя.

- Позвольте принести свою глубочайшую благодарность, Итачи-сан, - произнес Кабуто.

- Хн, не стоит. Я не сделал ничего такого, - отмахнулся Учиха.

- Возможно, для Вас, Итачи-сан, это и было чем-то сложным, однако для меня это имеет огромное значение. Благодаря Вашей технике, мне удалось, наконец-то, найти себя.

- Рад, что она помогла, - тепло ответил Итачи.

Так переговариваясь о различных мелочах они двигались внутрь квартала. Как только они оказались внутри дома, и Итачи возвел барьер, Орочимару и Кабуто сразу забросали Учиха различными вопросами об устройстве другого измерения. Не привыкшему так много говорить Учиха пришлось не сладко, однако, к счастью, ему на выручку пришли Локи и Хела, принявшие часть удара на себя. Лишь появление Карин, а также помогавших ей нести свитки с едой и заранее закупленными продуктами Суйгецу и Джуго, прервало поток вопросов двух ученых. Разумеется, они совершенно не хотели устраивать перерыв и продолжили бы расспрос дальше, не пригрози Итачи отказом отвечать на вопросы, в случае, если они не поедят.

Хотя последнюю встречу Учихи и Змеиного Санина никак нельзя было назвать мирной, общение между ними протекало на удивление безмятежно.

- Прошное уже прошло, - отмахнулся Орочимару на прямой вопрос удивленного Суйгецу, - Если бы я постоянно заикливался на своих неудачах, то не смог бы сделать ни одного изобретения. К тому же, я был бы глупцом, если бы не признал ум Итачи-куна.

Компания засиделась до поздней ночи, так что Итачи предложил Змеиному Санину остаться переночевать, так как он и Кабуто только прибыли в Коноху и еще не успел найти жилье, а дом самого Орочимару находился в плачевном состоянии после обыска.

На следующий день было назначено прощание с бывшими Хокаге. Цунаде и Наруто не смогли сдержать слез, хоть и по разным причинам: Сендзю была рада, что ей не придется больше выслушивать наставления двоюродного дедушки, а Узумаки сожалел о том, что ему придется попрощаться с отцом. Прощание Мадары и Хаширамы так же было довольно эмоциональным, хоть плакал один только Первый, а Учиха отбивался от него, как мог, без использования дзюцу, чтобы не привлечь внимания всех сенсоров деревни, и не в какую не соглашался обняться напоследок.

После совместного обсуждения было решено, что компания, в которую также вошли Кабуто и

Орочимару с его учениками, за исключением Суйгецу, желавшего остаться и собрать все легендарные мечи Киригакуре, отправится в путь после инаугурации Какаши. Мадара после некоторых размышлений решил тоже отправиться с ними, ведь, в этом мире у него не осталось ни одного живого члена семьи, Хаширама уже умер, а единственными его живыми родственниками остались Итачи и Саске, которые не собирались оставаться в мире шиноби. Этому решению несказанно обрадовалась Цунаде и не переставала благодарить Итачи, ведь, это ему принадлежала идея забрать старшего Учиха с собой и восстановить клан в другом мире, где имя Учиха не обладало такой печальной славой.

Наруто, хоть и не желал, чтобы его друг отправлялся в другое измерение, ведь, это означало, что они еще не скоро смогут встретиться снова, однако после обещания Саске навещать Коноху хотя бы раз в год все же принял его выбор, понимая насколько для Учихи важна шанс возобновить общение с братом. Хатаке решил, что его ученик уже достаточно взрослый, чтобы принять решение самостоятельно, да и учитывая новые возможности Итачи, он не считал, что ему может что-то серьезно угрожать, а вот Сакура долго не могла смириться с его решением, так что у них состоялся серьезный разговор.

Флэшбэк.

- Наши пути давно разошлись, - говорил Саске, стоя напротив Сакуры, - Это была детская влюбленность. Много ли ты знаешь о моих мечтах или планах? Вспомни, как ты говорила о том, что Наруто повезло, ведь у него нет родителей, которые могли бы его отругать за его поведение, и это тогда, когда уничтожение моего клана, в том числе и убийство моих родителей не обсуждал только ленивый.

- Но я, ведь, тогда была всего лишь ребенком! - воскликнула Сакура, - Я не имела ввиду, что считаю их смерть чем-то хорошим!

- Хн, - кивнул Учиха, соглашаясь с ее аргументом, - Однако, например, Хинате нравился Наруто тоже со времен Академии, но ей не приходило в голову сморозить подобную глупость. Поговори с ней, думаю, твои знания обо мне не составляют и сотой доли того, что знает она о добе.

- Это не правда! - возмутилась Сакура.

- Какое мое любимое блюдо?

- Мм... Данго? - неуверенно спросила Харуно, вспомнив как несколько раз видела Учиха, выходящим из магазина с пакетом, который был наполнен этими сладостями.

- Салат с помидорами, - покачал головой Учиха.

Ошарашенная и расстроенная Сакура опустила взгляд на землю, а у нее на глазах заблестели слезы. Вздыхнув, Учиха взъерошил волосы и позвал Харуно по имени.

- Сакура, посмотри на меня.

Не сразу, но Харуно нашла в себя силы выполнить просьбу Учиха.

- Сакура, скажи, во время войны, ты часто думала обо мне? Когда Гаара принес к тебе раненого Наруто ты думала о том, что произошло со мной? Как мне придется теперь сражаться один на один с Мадарой? Ладно, тогда у тебя был на руках раненный друг, шанс спасти

которого был ничтожно мал и основывался исключительно на теории Девятихвостого о том, что запечатывание в Наруто его второй половины, сможет спасти добе, но ты хотя бы спросила, как я? Нужно ли выслать мне подмогу? Направить Гаару обратно, ведь, его присутствие при проведении операции не требовалось?

- Нет... - тихо произнесла Харуно, а ее щеки покрыл стыдливый румянец.

- Хн. Твоя влюбленность прошла. Ты стала воспринимать меня также, как и Наруто, как друга, к добе, возможно, даже относишься чуть лучше, ведь, он тебя не бросал и не пытался убить, так как ты стояла на его пути к цели.

Сакура медленно кивнула. Хотя ей и было это неприятно, но она не могла не признать правоту слов Учиха. Итогом разговора стало обещание Сакуры и Саске остаться друзьями.

Конец флэшбэка.

Месяц спустя.

Оживленно переговариваясь между собой, Наруто и Сакура приближались к кварталу Учиха в сопровождении Цунаде, которая пребывала в благодушном состоянии духа, ведь, с этого дня ей не нужно было проводить в офисе с раннего утра до ночи, правда ее голова немного болела, потому что она просидела с Орочимару до поздней ночи, вспоминая прошлое. Узумаки и Харуно шли попрощаться с Саске, а Сендзу не могла не проводить своего единственного оставшегося друга.

- Здравствуйте, Итачи-сан, и тебе привет, теме! - помахал рукой Узумаки, увидев друга и, помотав во все стороны головой, добавил, - Какаши-сэнсэй опять опаздывает?

- Хн, - кивнул младший Учиха.

Примерно через десять минут прибыл Хатаке и началась церемония прощания.

- Только попробуй не выполнить своего обещания и не прибыть через год, теме! Я найду способ, как попасть в другой мир, отыщу там тебя и надеру зад!

- Хн, это мы еще посмотрим, кто кого отметелит, - фыркнул Учиха.

Узумаки и Саске начали свою обычную перепалку, которая теперь скорее напоминала дружеское подтрунивание, ведь, в их глазах не было и толики раздражения, ставшего частью их общения после ухода Саске из Конохи, а лишь искорки веселья.

Обменявшись последними фразами компания ступила в портал, туда, где клан Учиха сможет возродить было величие, но это была уже другая история.